

Ким Хе Чжин

ДИАСПОРЫ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья раскрывает логику формирования и развития диаспор в южных регионах России, их внутреннюю структуру, проблемы, стоящие перед ними. Автор утверждает, что для устойчивого существования диаспор как полноправного субъекта общества необходимо использовать такие возможности как активная деятельность организаций диаспор и поддержка Родины. Кроме того, следует прикладывать усилия для разрешения существующих проблем, например негативного отношения местного общества, расколов и конфликтов внутри самих диаспор.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 107-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SHOULD TOLERANCE BE LIMITLESS?

Evgeniya Ivanovna Kas'yanova, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Classical Sciences

Trans-Baikal Institute of Railway Transport (Branch) of Irkutsk State University of Communication Lines
gn@zab.megalink.ru

Nina Innokent'evna Vinogradova, Doctor in Psychology, Associate Professor
Department of Education Psychology

Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University
vin57@list.ru

The authors consider different scientific approaches to the analysis of "tolerance", determine the scientific novelty of the article by the insufficient development of tolerance philosophical aspects relating to a person and his (her) identity understanding, and by activity approach to tolerance study, research the problem of tolerance demarcation emphasizing the conceptual ambiguity of the phenomenon, show that the difficulty of tolerance limits and criteria determination is associated with the impossibility of the complete rational substantiation of this phenomenon, formulate that tolerance limits should be considered within particular time and place, and mention that they always come back to a man as a social-cultural norms bearer and a particular historical process participant.

Key words and phrases: tolerance; tolerance limits; intolerance; indulgence; attitude to the "other"; pluralism; value-normative system of society; Good and Evil; non-alibi in being; ethics of responsibility.

УДК 325.11

Статья раскрывает логику формирования и развития диаспор в южных регионах России, их внутреннюю структуру, проблемы, стоящие перед ними. Автор утверждает, что для устойчивого существования диаспор как полноправного субъекта общества необходимо использовать такие возможности как активная деятельность организаций диаспор и поддержка Родины. Кроме того, следует прикладывать усилия для разрешения существующих проблем, например негативного отношения местного общества, расколов и конфликтов внутри самих диаспор.

Ключевые слова и фразы: диаспора; Южный федеральный округ; миграция; этническая организация.

Ким Хе Чжин, к.и.н.

Институт исследования России при Университете иностранных языков Ханкук, Республика Корея
realarina@mail.ru

**ДИАСПОРЫ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ®**

*Работа написана при поддержке Корейского правительственного фонда
содействия науке (MEST) (NRF-2009-362-B00005).*

Распад Советского Союза стал причиной разнообразных миграционных процессов, которые наблюдаются на всей территории России. Даже по прошествии 20 лет эти явления продолжают продолжаться. Миграция является главным фактором формирования диаспор. Диаспорой называют устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущую за пределами своей исторической родины и имеющую социальные институты для поддержания и развития своей общности. Процесс формирования диаспор, сложившихся на территории России после 1991 г., имел свои особенности, которые отличают его от аналогичных процессов в других странах. Прежде всего, стоит отметить, что переселение этносов происходило не через границу, а в результате изменения самих государственных границ [3]. То есть люди внезапно, помимо их воли, стали проживать на «новом» месте ввиду установления государственных границ вследствие распада СССР. В 1990-е гг. большинство диаспор было образовано таким образом. Однако в последующие годы наметилась тенденция к добровольной миграции по причинам экономического характера – в поисках «лучшей жизни», что привело к созданию новых этнических анклавов и групп на территории России.

Процесс формирования диаспор активно идет и в настоящее время, во многих регионах наблюдаются интенсивные миграционные потоки, что дает основания утверждать о существовании в них многочисленных устойчивых, сплоченных этнических групп. В южных регионах России, как в крупных городах, можно наблюдать активное перемещение людей. Согласно данным статистики, в 1989-2002 гг. в Южный федеральный округ (ЮФО) переехало 1 млн 103 тыс. чел. [6]. Эти цифры относятся ко времени до отделения

Северо-Кавказского федерального округа от Южного. В 2000-е гг. произошло сокращение притока мигрантов в этот регион. Но на территории ЮФО уже проживали различные диаспоры, сформировавшиеся в 1990-е гг. в силу вышеназванных причин. Таким образом, южные районы России относятся к наиболее интенсивным с точки зрения миграционного прироста регионов страны. Отчасти это связано с тем, что в них, кроме благоприятных условий для жизни, сформировались диаспоры, способные оказать поддержку мигранту.

В настоящей работе рассматриваются процессы и основные факторы формирования диаспор в ЮФО, а также проблемы и перспективы устойчивого существования диаспор в регионе.

Диаспоры в ЮФО: миграционные процессы и современное состояние

Основными факторами интенсивного переселения в южные регионы России являются их географическое положение, благоприятная среда для ведения сельского хозяйства, а также появление рабочих мест вследствие реализации государственных проектов, например строительство инфраструктуры для открытия зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 г. Доброжелательная миграционная политика местного правительства оказывает огромное влияние на формирование, существование и расширение диаспор. Есть особые случаи, когда наплыв населения и рабочей силы осуществляется в результате договоров между регионами южной России и другими государствами. Например, с 1994 г. Волгоградская область и Цзилинь в Китае заключили двустороннее соглашение об обмене специалистами и рабочими. По данному соглашению в различных районах Волгоградской области стали работать около 600 человек из КНР. С постепенным увеличением граждан КНР, желающих работать в Волгоградской области, власти области повысили квоту мигрантов из Китая для решения проблемы рабочей силы в деревнях. По официальным данным, в настоящее время 2 тыс. человек трудится в различных сельскохозяйственных проектах [2]. Так через обмен между регионами в Волгоградской области сформировалась китайская диаспора.

Наиболее активные миграционные процессы наблюдаются в следующих регионах ЮФО: Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях. После распада СССР приток мигрантов в Краснодарский край был выше, чем в другие субъекты ЮФО. По имеющимся данным, в 2000-2006 гг. из около 260 тыс. человек, переехавших в округ, более 50% пришлось на Краснодарский край [1].

*Составлено автором по: [5].

Пик притока мигрантов в Ростовскую область пришелся на 1993-1994 гг. Это во многом способствовало решению демографических проблем региона, где наблюдалось самое сильное среди регионов ЮФО сокращение численности и общее старение населения. Кроме того, за счет переселенцев, которые в основном размещались в деревнях, удалось повысить численность сельского населения: оно к 2002 г. выросло на 15% по сравнению с 1989 г. [11]. Среди факторов миграции в Ростовскую область стоит также отметить наличие развитой системы высшего образования. Многие студенты не только из близлежащих городов, но и из стран Азии, Африки и пр. приезжают в Ростов-на-Дону на учебу. Иностранцы студенты из определенной страны имеют тенденцию образовывать диаспоры.

Характер формирования диаспор в Волгоградской области в целом имеет немало общего с двумя другими регионами. Однако здесь также можно указать на одну отличительную особенность – географическое положение. Так, близость Казахстана обуславливает проживание значительного количества казахов на территории области. Казахи в основном населяют восточную часть волгоградского Заволжья и составляют более 50% (48 тыс. человек) всего населения в Палласовском районе у границы с Казахстаном [8].

Наибольшая доля лиц различных национальностей, проживающих на территории ЮФО, приходится на армян (3,1% общего населения ЮФО в 2002 г.), украинцев (2,4%), казахов (1,4%) [4]. Характерной чертой диаспор, которые они сформировали, являются довольно длительные сроки пребывания в регионе. Например, история переселения армян в Россию началась с давних времен. Еще во времена Киевской Руси приезжали армянские ремесленники и торговцы, а в 1779 г. по указанию Екатерины II 12 тыс. 500 армян были переселены из Крымской Орды в бассейн реки Дон [20, с. 98]. Тогда же армяне создали город «Нахичебан-на-Дону», часть территории которого сегодня вошла в городскую черту Ростова-на-Дону [Там же].

В то же время можно назвать примеры, когда люди, мигрировавшие из соседних районов после распада СССР, сформировали новые диаспоры. Так, увеличилась численность переселенцев из прилегающих районов Средней Азии и Кавказа. Например, в настоящее время около 12 тыс. чеченцев заселили степные малонаселенные районы в восточной части ЮФО [17]. Более 15 тыс. человек чеченской диаспоры проживают в Волгоградской области [1]. В ЮФО также проживают турки-месхетинцы и цыгане; численность каждого из этих народов достигает 40-50 тысяч чел. [Там же]. Кроме того, существуют национальные меньшинства – выходцы из Китая, Вьетнама, Африки и т.д.

Особенностью миграционного процесса в ЮФО, отличающей его от других федеральных округов России, является его внешний, а не внутренний характер. Кроме того, здесь отмечается более активная миграция из стран СНГ в сравнении со странами дальнего зарубежья. Согласно статистическим данным, в 1989-2002 гг. внешняя миграция в ЮФО составила 83%, а внутренняя (из одного региона России в другой) – только 17%. Для сравнения: в Центральном федеральном округе на внешнюю миграцию приходилось 65,5% [6].

Возможности для существования диаспор

После распада СССР правительство России начало разрабатывать законы о правах народов страны. С принятием в 1995 г. закона «Об общественных объединениях» и в 1996 г. закона «О национально-культурной автономии» национальным меньшинствам были юридически гарантированы права и стало возможным создание национальных организаций. Диаспоры в ЮФО также учредили свои организации. Эти организации приняли разнообразные формы: культурные автономии, культурные центры, ассоциации, а также школы, церкви или храмы. Деятельность этих организаций помогает диаспорам сохранить родной язык и национальную культуру. Эти формы организации обладают возможностями самостоятельно создавать и поддерживать ансамбли национальных песен и танцев, воскресные школы и т.д., ежегодно проводить фестивали национальной культуры, выпускать журналы и газеты.

Многие представители диаспор создают организации с целью объединения и защиты своих прав и интересов. Однако желание создать национальное сообщество совсем не означает отрицание интеграции с местными жителями или ориентацию на сепаратизм. Многие национальные организации стремятся не только к защите своего народа, но и прилагают немалые усилия для решения насущных проблем районов обитания: развития экономического сотрудничества, борьбы с преступностью и наркоманией и т.д. Например, в Волгоградской области представители национальных организаций и СМИ принимают участие в Общественном совете, на котором обсуждают различные вопросы, а также варианты их решения. Таким образом, создание диаспорами организаций и характер их деятельности способствуют объединению людей внутри диаспоры, сохранению национальной культуры, которая могла бы быть утрачена в иноэтничном окружении, но не менее важны их усилия по обретению признания в обществе как активного члена регионального социума.

Разнообразный экономический и гуманитарный обмен между регионом текущего проживания и родиной мигрантов также становится опорой для развития диаспоры. Посредством такого обмена диаспора привлекает к себе особое внимание властей, повышает свой социальный статус в регионе, получает экономическую помощь. В Волгоградской области неправительственные корейские организации прилагают усилия для решения вопроса устройства корейских мигрантов и пользуются при этом поддержкой местной власти. После заключения в 1999 г. соглашения о сотрудничестве между Ростовской областью, где проживает около 30 тыс. российских корейцев, и корейским городом Чхончжу значительно активизировался обмен с Республикой Корея [10]. В 2001 г. в Ростове-на-Дону был учрежден корейский культурный центр, в 2008 г. осуществлялся проект внедрения корейских сельскохозяйственных технологий для оказания помощи этническим корейцам. Участвующие в этом проекте корейцы Ростовской области одновременно с поддержкой РК получили от местной власти землю площадью 5 га в Аксайском районе [12]. В 2009 г. корейская делегация вместе с представителями местных органов управления обсудила проблему отсутствия гражданства у корейских мигрантов. В результате было принято решение открыть юридическую консультацию при Ассоциации этнических корейцев в Ростовской области, расходы на содержание которой взяла на себя посольство РК [Там же]. Эти меры существенно помогли местным властям в решении данного вопроса. Это один из примеров того, как организация жизни диаспоры в регионе естественным путем подготавливает основу для осуществления обмена между регионом проживания и страной происхождения, и такое сотрудничество становится взаимовыгодно для всех трех сторон взаимодействия: диаспоры, родины мигрантов, властей и населения региона проживания.

Некоторые проблемы существования диаспор

Привлечение мигрантов необходимо для решения проблем нехватки населения трудоспособного возраста, а следовательно, и рабочей силы. Однако объективные общественные проблемы и реальное отношение общества к ним не всегда совпадают. Местные жители, обеспокоенные конкуренцией на рынке труда, ростом преступности и т.д., вызванными резким ростом количества приезжих, нередко дистанцируются от мигрантов и занимают оборонительную позицию. По данным исследования М. Саввы, 45% жителей Краснодарского края считают, что материальное положение мигрантов в целом выше, а 67% респондентов не видят ничего положительного для себя лично и для общества от их присутствия [18]. Позиция отчуждения по отношению к мигрантам иногда проявляется в деятельности скинхедов и других экстремистских организаций крайне националистической ориентации.

Стереотипы и предвзятое отношение к отдельным народам формируются на основе личного опыта, а также под влиянием СМИ. Проблема заключается в том, что в СМИ не всегда объективно предоставляют

информацию, искажая реальную ситуацию, преувеличивая негативное явление, тем самым нередко задевая чувства местных жителей. Оценка местной прессы по отношению к нерусским народам, скорее всего, отрицательная. Согласно В. Ракачеву, проводившему исследование содержания статей об этнических меньшинствах в кубанской прессе в 1996-2004 гг., оказалось, что негативных статей – 52%, нейтральных – 28%, положительных – только 20% [15]. Тенденция усилилась в 2000-е гг. с увеличением числа нелегальных рабочих. Местные СМИ показали, что преступления в регионе нередко совершаются при участии нелегальных рабочих, что усугубило антимигрантское настроение местных жителей.

Взгляд местных властей, прессы, рядовых жителей на диаспору тесно связан не только с реальными преступлениями или экономической конкуренцией, но и с уровнем интеграции диаспор в обществе, с разницей в культурах. Такие трения обычно происходят не только с народами, издавна проживающими в регионе, но и с новыми диаспорами. Известно, например, что конфликты на национальной почве возникали и с армянской или еврейской диаспорами, которые являются старожилами. Публичные жалобы и недовольство со стороны жителей Краснодара, и особенно общества казаков, заставили Правительство Краснодарского края начать проверку паспортов у армян, привлечь местную прессу и опубликовать статьи антиармянского содержания, тем самым создав отрицательное общественное мнение об армянах [19]. Чем больше разница религий, культур, тем чаще складывается отрицательная позиция по отношению к некоторым народам. Можно привести пример турок-месхетинцев как общины относительно новых мигрантов. Краснодарская пресса называет их «гостями» и не признает своими жителями [9, с. 6]. В то же время можно отметить, что, несмотря на небольшой период проживания в ЮФО, отношение к корейцам сложилось положительное. Из-за определенного слияния и интеграции с обществом России на протяжении многих лет их воспринимают уже не как мигрантов, а как русскоязычных соотечественников, переселившихся из Средней Азии. С российскими корейцами их объединяет чувство принадлежности к одному государству, их называют «нашими» корейцами для различия с корейцами из РК [15].

Серьезной проблемой диаспор также являются такие нередкие факты, как их внутренний раскол и конфликты. Диаспоры одной национальности делятся по различным критериям. Деление возможно, например, по времени переселения. У старожилов уровень интеграции в принимающее общество выше в силу длительного проживания вдали от родины, часто бывает утерян уровень знания родного языка и традиционной культуры. Обычно новые диаспоры состоят из людей, приехавших в 2000-х гг. У них более отчетливо проявляется национальная идентичность, чем идентичность гражданина РФ. Согласно многим исследованиям, мигранты стремятся концентрироваться в одном месте [17], в большинстве своем они селятся в окрестностях поселения. Во многих случаях их особенностью является ведение в течение какого-то времени закрытого образа жизни, а не стремление ассимилироваться в новой среде. Социально-экономическое положение старых диаспор, наоборот, устойчивое, и постепенно они переселяются из окрестностей в города. Таким образом, разница между старожилами и новыми диаспорами заключается не только во времени переселения, но и в уровне интеграции или ассимиляции в общество, а также в социально-экономическом положении, местах проживания и т.д.

Внутри диаспоры также имеет значение деление по месту происхождения. Например, армянская диаспора делится на мигрантов из Армении, Грузии, Азербайджана, Средней Азии, из регионов России [14]. Следует обратить внимание на то, что группы в зависимости от места происхождения занимают различную позицию по отношению к идентичности и национальной культуре. Мигранты из Армении чувствуют гордость, что они – настоящие армяне, с другой стороны, армяне, прожившие в России долгое время, проявляют чувство любви к России и имеют схожую идентичность с русскими [Там же]. К. С. Мокин, исследовав армян, проживающих в районе Балаково в Саратовской области, пришел к интересному выводу о границе между небольшими группами. Результаты его исследования показали, что каждая группа положительно относится к браку с не армянином и, наоборот, отрицательно к браку с хотя и армянином, но из другого места происхождения [7]. Такие различия препятствуют общению между соотечественниками, усиливают конфликты, затрудняют объединение диаспор и вызывают разделение.

Заключение

ЮФО России в силу благоприятного климата, выгодного географического положения, удобного транспортного сообщения, связывающего страны СНГ и Россию, считается регионом, в котором активно происходит внешняя миграция. В настоящее время здесь можно встретить различные диаспоры. Диаспоры в данном регионе можно разделить на три группы по характеру и срокам проживания. К первой группе относятся диаспоры, проживавшие в этом регионе еще до распада СССР, ко второй – диаспоры, состоящие из переселенцев, которые были вынуждены в начале-середине 1990-х гг. мигрировать из-за нестабильной политической ситуации в странах СНГ, войн и терроризма, и, наконец, к третьей группе относятся диаспоры, в которые входят мигранты, приехавшие в 2000-е гг. в поисках материальной стабильности. Активная миграция привела к увеличению количества диаспор в ЮФО. Однако разрешение проблемы сохранения традиционной культуры и национальной идентичности и одновременной интеграции в местное общество зависит от многих факторов.

Диаспоры создают свои организации, что имеет некоторые положительные стороны. В первую очередь, с помощью организаций можно добиться объединения и сплочения между соотечественниками, возродить и сохранить исчезающие национальную культуру и родной язык. К тому же организации диаспор как бы способствуют институционализации представителей этнической группы в региональном социуме и играют существенную роль в защите их прав и интересов. Если национальные организации откажутся от закрытой позиции

и будут активно участвовать в социальном развитии региона, то их представители легче получают признание как граждане региона. Реальная поддержка родины по отношению к диаспорам или взаимобмен между родиной и регионом проживания оказывают огромную помощь существованию и развитию диаспор.

Особенностью людей, которые покинули свою родину и проживают в других регионах, считается стремление ассимилироваться с принимающей страной. Они стараются выучить местный язык, проникнуться культурой, приобрести хорошую репутацию у окружающих людей. Однако в ряде случаев значительное массовое переселение некоторых народов, или их особенности этнического поведения и стереотипов, или быстрый экономический рост вызывают чувство отторжения у окружающих. По этой причине возникают национальные конфликты, иногда даже с применением оружия против членов диаспор или с насильственным выдворением их из региона. Помимо национальных конфликтов и других внешних факторов расширению и укреплению диаспор мешают их внутренние проблемы. Конфликты из-за разницы в местах происхождения, сроках проживания, в социально-экономическом положении ведут к разделению диаспор.

Для устойчивого существования и перспектив нормальной жизнедеятельности диаспор как полноправного субъекта общества, члены которых при этом сохраняют свою этничность и положительный национальный автостереотип, необходимо использовать социальные и экономические возможности, которыми они обладают, а также приложить усилия для устранения препятствий их функционирования.

Список литературы

1. **Абдулманов П. Г.** Этносоциальное и демографическое развитие регионов ЮФО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/abdulmanov-pg.pdf> (дата обращения: 22.03.2011).
2. **Анищенко С., Кондрашова О.** Китайцы дошли до Волги // Новые Известия. 2004. 17 ноября.
3. **Брубейкер Р.** «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // Диаспоры. 2000. № 3. С. 6-32.
4. **Всероссийская перепись населения 2002 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru> (дата обращения: 09.03.2011).
5. **Краснодарский край** [Электронный ресурс] // Социальный атлас российских регионов: портреты регионов. URL: http://www.socpol.ru/atlas/portraits/k_kray.shtml (дата обращения: 20.03.2011).
6. **Мкртчян Н.** Миграционная ситуация в Южном федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru> (дата обращения: 10.03.2011).
7. **Мокин К. С.** Балаково: миграционные истории армян // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 94-101.
8. **Население российско-казахстанского приграничья** [Электронный ресурс]. URL: http://www.geo-naselenie.ucoz.ru/index/volgogradskaja_oblast/0-21 (дата обращения: 16.03.2011).
9. **Осипов А.** Краснодарский край как витрина российской национальной политики // Диаспоры. 2004. № 4. С. 6-37.
10. **Официальный портал Городской Думы и Администрации города Ростов-на-Дону** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostov-gorod.ru/?ID=1954&SECTION=1&DETAIL=24812&spphrase_id=201839 (дата обращения: 22.03.2012).
11. **Официальный портал Правительства Краснодарского края** [Электронный ресурс]. URL: <http://krasnodar.ru/content/16/show/39797/> (дата обращения: 15.03.2011).
12. **Официальный портал Правительства Ростовской области** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=91898> (дата обращения: 15.03.2011).
13. **Плохий В.** «Активная деятельность украинской диаспоры...» [Электронный ресурс] // Национальные приоритеты: информационно-аналитический журнал. URL: <http://www.nprus.ru/politics/349.html> (дата обращения: 01.03.2011).
14. **Попков В. Д.** Феномен этнических диаспор. М., 2003. 340 с.
15. **Ракачев В., Ракачева Я.** Образ диаспор в прессе Краснодарского края // Диаспоры. 2007. № 1. С. 6-37.
16. **Ростовская область** [Электронный ресурс] // Социальный атлас российских регионов: портреты регионов. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/rost.shtml> (дата обращения: 20.03.2011).
17. **Рязанцев С. В.** Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденция, последствия, регулирование. М., 2007. 576 с.
18. **Савва М.** Армяне Краснодарского края в контексте современной миграционной ситуации // 21-й век. 2007. № 2. С. 71-87.
19. **Симонян М. С.** Новая волна мигрантов: рост кризисных явлений во взаимоотношениях между русским и армянским населением Кубани: конец XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mashtots.ru/istorita-armyan-kubani/> (дата обращения: 12.03.2011).
20. **Тер-Саркисянц А. Е.** Донские армяне: тенденции этнокультурного развития // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 98-119.

DIASPORAS IN SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA: FORMATION TENDENCIES AND PROSPECTS

Kim Khe Chzhin, Ph. D. in History
Institute of Russia's Research at University of Foreign Languages
Hankook, Republic of Korea
realarina@mail.ru

The author reveals the logic of diasporas formation and development in the southern regions of Russia, their internal structure, problems facing them, substantiates that it is necessary to use such possibilities as the active work of diaspora organizations and homeland support for the sustainable existence of diasporas as a rightful subject of society, and mentions that efforts should be made to solve existing problems, such as local society's negative attitude, splits and conflicts within diasporas.

Key words and phrases: diaspora; Southern Federal District; migration; ethnic organization.